

согласно этому, имѣло въ Коринфѣ успѣхъ и даже читалось тамъ нѣ. которое время на ряду съ апостольскими посланіями. Могло ли бы оно сопровождаться такимъ результатомъ въ томъ случаѣ, если бы оно было новаторствомъ и не соответствовало Коринѣскимъ воззрѣніямъ на устройство церкви?! Значить, апостольское установленіе преемственной іерархіи было тогда извѣстно въ церкви и посланіе Климента не приносить качественно ничего новаго. Оно есть только лишь звено между записанными свидѣтельствами церковнаго преданія объ апостольскомъ установленіи церковнаго устройства на основѣ пожизненной и преемственной іерархіи. А если такъ, то церковная іерархія ведетъ свое начало непосредственно отъ святыхъ апостоловъ.

Священникъ *Александръ Мигулинъ.*

„Смотрите, не призирайте одного изъ малыхъ сихъ“—Мф. 18, 10.

(Къ вопросу о созиданіи кружковъ ревнителей вѣры *).

За послѣднее время чаще и чаще раздаются голоса о созиданіи въ приходѣхъ кружковъ ревнителей вѣры. Глубокая и широкая идея по замыслу! Правильная организація такого кружка въ приходѣ можетъ создать ядро религіозной жизни, тотъ свѣтъ на свѣшникѣ, который будетъ свѣтить всѣмъ. О широкомъ значеніи такихъ кружковъ ревнителей вѣры писалось очень много и не мнѣ внести что-либо новое въ этомъ направленіи, а потому въ своей краткой замѣткѣ мнѣ хотѣлось-бы взглянуть нѣсколько съ другой стороны на это дѣло.

Хотя уже не такъ яростно, какъ два пять лѣтъ тому назадъ, но и до сихъ поръ слышны крикъ и вопли: приходская жизнь пала, нѣтъ

*) Почтаемъ эту статью достопочтеннаго тружаника по миссіи, съ оговоркой, что въ общемъ принципъ съ нимъ не раздѣляемъ мнѣнія, хотя съ некоторыми частными вопросами воцѣли солидарны, какъ заслуживающимъ особаго вниманія. Статья Енарх. Вид., цитируемая (1914 г. 602 стр. и др.) авторомъ, какъ мы знаемъ, возбуждала вниманіе нашего духовенства и съ другой стороны, а потому мы для выясненія вѣстиваго положенія дѣла представили слово и возражателю въ надеждѣ, что и еще кто-либо откликнется на нее. Чрезмѣрное увлеченіе ни въ чемъ не похвально.

единенія, нѣтъ связи, нѣтъ достойнаго пастыря, одни паемники! Кричатъ неистово объ этомъ невѣрующая знать, вонять о томъ же не призванные предводители жизни изъ сельскихъ прихожанъ, плачутъ объ этомъ и братья изъ сопастырей, особенно тѣ, которые почему-то возмнили, что только они-то и есть свѣточъ, способный освѣтить весь мракъ, благодаря найденному ими новому способу. „Горе пастырямъ израилевымъ, которые пасли себя самихъ! Не стадо-ли должны пасти пастыри? Вы бѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли, и большой овцы не врачевали и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и утерянной не искали, а правили ими съ насиліемъ и жестокостію. И разбѣялись они безъ пастыря и, разбѣявшись, сдѣлались пищею всякому звѣрю полевому. Блуждаютъ овцы мои по всѣмъ городамъ и по всякому высокому холму и по всему лицу земли разбѣялись овцы мои, и никто не развѣдываетъ о нихъ, никто не ищетъ ихъ“ — Іез. 34, 1—6.

„Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его; потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоа. Но вы уклонились отъ пути сего, для многихъ послужили соблазномъ въ законъ, разрушили завѣтъ Левія, говоритъ Господь Саваоа. За то и я сдѣлаю васъ презрѣнными и униженными предъ всѣмъ народомъ“ — Малах. 2, 1—9.

Эти и подобныя пророческія слова часто бросаются въ укоръ современному пастырству, указывая его бездѣтельность, бездарность, своекорыстіе и проч.

На первый взглядъ кажется, что все это, какъ въ зеркалѣ, отражаетъ современную жизнь пастырей и пасомыхъ. Но только на первый взглядъ и при поверхностномъ сужденіи, какъ о современномъ положеніи приходской жизни, такъ и о значеніи этихъ изреченій, какъ укора современному пастырству.

Прежде всего никто не будетъ отрицать, что эти пророческія слова были сказаны не облагодащенному пастырству Христову, а еврейскому ветхозавѣтному священству, можетъ быть и дѣйствительно *увшему тукъ*, одѣвавшемуся *волною* и закаланному откормленныхъ овецъ, не пася стада, и въ заключеніи бывшему во главѣ распинателя Христа, пастырству, не признавшему Высочайшаго Христова ученія и не пріявшему на себя той благодати, которую принесъ Христосъ на землю и чрезъ то сдѣлавшемуся *презрѣннымъ и униженнымъ*.

Никто не возразитъ и противъ того, что современное Христово священство уже отячается отъ еврейскаго ветхозавѣтнаго по существу, какъ руководимое особою благодатію отъ Христа, а также далеко не вмѣсть тѣхъ земныхъ благъ въ видѣ *тукъ* и *волны*, о которыхъ упоминаетъ пророкъ. Тѣмъ паче нельзя категорически заявлять, что оно современное пастырство—не пасетъ стада и бездѣльничаетъ. Но не объ этомъ моя главная рубка.

Приематривалась къ современной жизни приходовъ, приходится, правда, отмѣчать уменьшеніе ревности къ храму Господню, недостатокъ религіозности пасомыхъ, пожалуи, и пастырей, развратъ, пьянство, праздничный разгулъ и проч.

Обидно, прискорбно, и не такъ бы надлежало тому быть! Но кто укажетъ время, когда этого всего не было? Если заглянуть въ жизнь церкви во времена апостоловъ, то и тамъ увидимъ тѣ же дефекты. Не первыхъ-ли христіанъ апостолы укоряли во всѣхъ такихъ же не благовидныхъ поступкахъ? Читайте объ этомъ въ каждомъ апостольскомъ посланіи, Слѣдовательно, всѣхъ объединить никогда нельзя и всегда будутъ находиться люди, посвяще въ сердца имъ Христа, но поступающіе по велѣнію разума. Въ первые вѣка христіанства, когда на служеніи были великіе столпы христіанства, не шель-ли тотъ же упрекъ многимъ, именующимся христіанами?

Во всѣ времена—отъ Христа и до сего времени—были грѣшники и отщепенцы отъ церкви Христовой, были и недостойные пастыри, а потому были и отъ апостоловъ призывы къ пастырямъ „пасты Божіе стадо, надзирая за нимъ не приуждению, но охотно и богоугодно, не для суетной корости, но изъ усердія, и не господствуя надъ наследіемъ Божиимъ, но подавая примѣръ стаду“—1 Петр. 5, 2—3. Раздавались и до насъ, раздаются и въ наше время эти призывы и думаю, что таковыя никогда не остаются не услышанными. И пастыри пасутъ стадо, изыскиваютъ способы лучшаго воздѣйствія на религіозную жизнь своихъ пасомыхъ, поскольку позволяютъ имъ другія, возложенныя на нихъ обязанности, но невѣріе, грѣхъ и сектантство все есть.

Ищемъ причины во времени вѣка, въ лицѣ пастырей и проч. условіяхъ и укладѣ жизни. Не напрасно-ли? Все это было, есть и будетъ! О семъ свидѣлствуютъ и св. апостолы.

„Мы знаемъ, что законъ духовень, а я плотянъ, проданъ грѣху:

Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, что не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ, а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей, доброе: потому что *желаніе добра есть во мнѣ*, но чтобы сдѣлать оное, *того не нахожу*. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но *живущій во мнѣ грѣхъ*. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, привлечить мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ Законъ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня *плѣнникомъ закона грѣховнаго*, находящагося въ членахъ моихъ. *Видимъ я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?* — Рим. 7, 15—24,

Здѣсь въ этихъ словахъ св. Апостола я склоненъ видѣть причину той грѣховной паготы, которую многіе такъ старательно стремятся выставить на видъ въ насомыхъ и пастыряхъ. Но не хочу тѣмъ самымъ оправдывать современную приходскую склонную къ грѣху жизнь и отрицать необходимость призывовъ къ пастырямъ — усилить свою дѣятельность и къ насомымъ — оставить путь беззаконія ради истины. Только становите страшно предъ тѣмъ тунникомъ, который мы создаемъ сами себѣ въ приходской жизни, изобрѣтая новыя и новыя средства къ урегулированію приходской жизни, забывая старыя извѣданныя, указанныя Словомъ Божіимъ, и чрезъ то попадая изъ огня въ полымя, изъ одной крайности въ другую.

Прежде всего вижу, что св. Православная Церковь — этотъ столпъ и утвержденіе истины, — принуждена почему-то занять оборонительное положеніе отъ нападковъ неврѣія и сектантства, вмѣсто того чтобы съ Апостольскою ревностію вносить своею проповѣдью свѣтъ Христовой истины во тьму язычества, неврѣія и сектантства. Со времянь Христа и Апостоловъ мы видѣли св. Церковь, яркими лучами прорѣзывающую тьму безврѣія, а теперь видимъ ее съ усиліемъ уже защищающуюся отъ зашествія мрака безврѣія и сектантства. И вотъ слѣдствіе: наряду съ пастырями св. Церкви вырастаютъ какъ-бы новыя пастыри, взявшіе на себя задачу охранять св. Церковь отъ наступающаго мрака неврѣія и сектантства, готоваго затемнить истину, засушить свѣтъ божественнаго огня святой истины.

Вырастаетъ кадръ миссіонеровъ внутренней миссіи. Что это, откуда, для чего? Неужели приходится согласиться, что пастыри уснули, и не только не умѣютъ, или не хотятъ исполнять Завѣтъ Христа и св. Апостоловъ—прорѣзать свѣтомъ Христовой истины сгущающуюся темноту безвѣрія, но и едва-ли умѣютъ сохранить этотъ свѣтъ и уберечь его отъ надвигающейся тьмы?

И отсюда въ Церкви Христовой, гдѣ точно и ясно указано мѣсто и дѣло каждому члену ея, выросъ новый институтъ миссіонеровъ внутренней миссіи.

Кто виноватъ? Тѣмъ же все пастыри? Но правда-ли это? Не напрасно-ли брошено это грубое оскорбленіе въ лицо многострадальнаго (пастырства)? Каждый хочетъ мнить себя выше и славише другихъ. Каждый думаетъ, что онъ больше, умнѣе, энергичнѣе и проч. Но не все открываютъ Америку. Рядовой же пастырь также прилагаетъ извѣстныя мѣры къ упорядоченію своей приходской жизни. Но, мнѣ думается, все мѣры хороши только тогда, когда онѣ въ рамкѣ возможнаго и допустимаго, когда изъ нихъ не стараются сдѣлать «новую америку». Но чрезмѣрное увлеченіе всякой идеей влечетъ къ переходу границъ допустимаго и чрезъ то, часто къ новому заблужденію, а если хотите, то и къ новому сектантству.

«Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но оболъщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе»—Іак. 1, 26. Какъ хорошо бы было, если бы все, мнящіе себя открывающими «америку» въ дѣлѣ пастырскаго руководительства, и считающіе посему себя примѣромъ благочестія, а другихъ позоромъ въ жизни, почаще приводили себя на память это святое апостольское наставленіе.

Спѣшу пояснить свою мысль. Вспомните ради Господа, что на пастыря, сверхъ присущей ему рясы, такъ не кстати патянули мундиръ чиновника. Вспомните, что вмѣсто св. Креста въ одной рукѣ и св. Евангелія въ другой, ему еще дали въ тѣ же руки черпильницу и перо писца всехъ вѣдомствъ. Его сдѣлали не только законоучителемъ школы—(это входитъ въ прямой кругъ его обязанностей),—но сдѣлали его и хозяиномъ школы, которую онъ долженъ и построить, и содержать. Этими вѣбочередными обязанностями его уже придавили и едва-едва изъ-подъ мундира чиновника видать рясу священника. Да, онъ не успѣ-

ваесть узнать пужды прихода, онъ не успѣваетъ свѣтъ Христовъ, чрезъ себя, какъ чрезъ рефлекторъ, передавать своему приходу, онъ уже не только «духовный отецъ своихъ чадъ духовныхъ въ полномъ смыслѣ этого слова, но чаще и больше, является простымъ исполнительнымъ чиновникомъ. Да, ему, пожалуй, нѣрѣдко бываетъ некогда и самому заглянуть въ св. Слово Божіе, не только принести его въ каждую хатку своего прихода.

Если закрыть глаза на все сказанное, то легко будетъ бросить оскорбительное обвиненіе по адресу пастыря. Но если смотрѣть правдѣ прямо въ глаза, то не трудно будетъ оправдать и необходимость института миссіонеровъ.

Но разъ вызваны житейскою необходимостью, это миссіонеры, то надо-ли создавать еще кадръ новыхъ миссіонеровъ. Разумѣется, нѣтъ! Но дѣло организациі кружковъ ревнителѣй вѣры по призыву и рецепту увлекающимся этой идей становится въ такія узкія рамки, что невольно явится необходимость въ новыхъ и новыхъ миссіонерахъ.

Вотъ, напр. одинъ изъ призывовъ къ созиданію такихъ кружковъ ревнителѣй вѣры.

«Мы должны неустанно звать ко Христу, постоянно указывать путь слѣдованія за Нимъ. Когда такая проповѣдь съ призывомъ къ покаянію, къ перемѣнѣ жизни станемъ дѣйствовать на слушателей, изъ нихъ Господь укажетъ вамъ *особыхъ ревнителѣй вѣры*, которые Слово Божіе растворяютъ вѣрою и бываютъ не слушателями только, но исполнителями. Они чаще будутъ васъ спрашивать о непонятномъ, сами начнутъ читать Слово Божіе, начнутъ ревновать о спасеніи души своей. *Этихъ-то людей, пробужденныхъ и твердо рѣшившихъ жизнь свою согласовать съ ученіемъ Христа, мы должны объединить кругомъ себя въ братство, въ кружокъ ревнителѣй вѣры.*—(А остальные)? *Этотъ кружокъ* (—и только?) надо довести до сознательной преданности православію, чтобы они увидали всю красоту его, вошли во владѣніе всѣми богатствами его, тогда они будутъ стойкими послѣдователями церкви и непобѣдимыми ея защитниками» *).

Кромѣ того, не разъ приходилось видѣть и слышать пастырей увлекающимся созиданіемъ этихъ кружковъ ревнителѣй вѣры. Нельзя передать словами того отраднаго впечатлѣнія, которое приходится наблюдать,

*) Епарх. Вѣд. стр. 692.

видя пастыря въ живой бесѣдѣ въ кругу 20—30 человекъ ревнителей. Это, кажется, дѣйствительно то, что нужно, что такъ должно и быть. Начните говорить съ такимъ пастыремъ о его ревнителяхъ. Нѣтъ конца добродѣтелямъ членовъ кружка: и трезвы, и религіозны, и набожны, и почтительны къ пастырю до того, что готовы всегда подлѣзть къ нему послѣднимъ добромъ своимъ, придти къ нему на помощь однимъ словомъ примѣръ истинной христіанской жизни.

Но это 20,—30,—50 человекъ, а остальные 1500—2000 прихожанъ? Кѣмъ же они являются для увлекающагося пастыря? Они не такъ религіозны, набожны, почтительны къ пастырю; среди нихъ есть и поддающіеся винному соблазну, табакокурению, разгулу и т. д. Короче—они не могутъ быть членами современнаго кружка, группирующаго вокругъ своего пастыря, они уже другое отверженное стадо. А между тѣмъ Слово Божіе предупреждаетъ: „Смотрите не призирайте ни одного изъ малыхъ сихъ“ Мф. 18, 10.

Если сердце пастыря у 20—30 избранныхъ, если весь пастырскій досугъ его тамъ, если вся любовь пастыря ушла къ этимъ избраннымъ, то для кого же остаются тѣ другіе? Иначе говоря: сіи избранники — въ самой церкви, сектанты и отщепенцы—за оградой, а гдѣ же тѣ, которые не могли примкнуть ни туда ни сюда? Они хотя и числятся только уже въ оградѣ, но безъ любящаго пастыря-руководителя. Имъ нужно отказать отъ пороковъ, отъ грѣха и сдѣлаться достойными встать въ ряды избраннаго кружка ревнителей вѣры; но не хватаетъ силы воли, да и некому руководить ихъ стадо, ибо пастырь отвернулся отъ нихъ, какъ отъ недостойныхъ. Броситься въ сектантство многіе не рѣшались помни заветы отцовъ, чувствуя еще въ себѣ горящій пламень вѣры Христовой! Хорошая нища для сектантовъ!

Кто же этихъ отверженныхъ будетъ пасти? Давайте новыхъ миссіонеровъ, которые сдумали-бы этихъ недостойныхъ перевоспитать и сдѣлать достойными войти въ церковь особыхъ ревнителей вѣры. А пастырь? Да ему будетъ и тѣхъ, которыхъ онъ уже избралъ себѣ, какъ достойныхъ. Онъ вокругъ себя провелъ черту, какъ предъ Синаемъ, и за эту черту не смѣютъ перешагнуть недостойніи. Такимъ образомъ первый кругъ выдѣляетъ сектантовъ и невѣрующихъ за ограду церкви и пастырскаго дѣланія и эти сданы подъ наблюденіе существующихъ миссіонеровъ, второй кругъ выдѣляетъ иныхъ — и имъ нужны

новые миссіонеры, а пастырь, окруженный уже немногими избранными, отдастся работѣ только за этою малою чертою.

Изъ сказаннаго становится очевиднымъ, что одна ненормальность порождаетъ другую, а другая должна будетъ создать еще новую ненормальность и такъ безъ конца. Поэтому не лучше-ли будетъ смотрѣть на дѣло болѣе прямо и исправить корень зла, чѣмъ обрѣзать полы, чтобы наставлять рукава?

Прежде всего сбросьте съ пастыря мундиръ чиновника, освободите его руки отъ пера писца всѣхъ вѣдомствъ, снимите съ него всѣ вѣдѣныя пастырекія обязанности, оставьте ему рясу, св. Крестъ и Евангеліе, дайте ему самому инициативу пастырскаго дѣланія и сдѣлайте его ответственнымъ не только за тѣхъ пасомыхъ, которые хороши сами по себѣ, или по природѣ, или по воспитанію, но особенно за тѣхъ, которыхъ онъ не умѣетъ удерживать въ своей паствѣ. И тогда пастырь, облегченный отъ побочной работы, отнимающей у него все свободное время, сознавая на себѣ ответственность идти за *одною заблудившеюся* овцою, оставляя девяносто девять, не захочетъ угнѣваться и умиляться въ кругу только достойнѣйшихъ, оставляя менѣе достойныхъ другимъ дѣлателямъ, а самъ соберетъ *все* данное ему стадо, сдѣлать изъ него всѣхъ достойными чадами Церкви Христовой и своими духовными чадами, и чтобы имѣть право сказать: „се Азъ и дѣти, яже далъ миѣ Богъ“.

Кромѣ того, при увлеченіи идеей созданія кружковъ ревнителей вѣры при тѣхъ задачахъ, которыя перѣдко поставляютъ себѣ пастыри, особенно, когда могутъ быть перейдены границы допустимаго, можно породить и новыя секты.

Примите во вниманіе духъ народа, когда каждый грамотный и толковый человекъ въ селѣ или высоко цѣнителъ, или самъ себя мнитъ выше всѣхъ, не является-ли онъ уже извѣстнымъ центромъ, около котораго всегда начинается группировка приверженцевъ. Примѣры—порожденіе раскольническихъ толковъ и сектантскихъ общинъ *).

Примите во вниманіе и то обстоятельство, что когда избранная группа ревнителей вѣры подъ крыломъ священника и его руководствомъ собирается и сегодня и завтра, читаетъ евангеліе, научается вѣрѣ и

*) Мы знаемъ примѣры изъ церковной жизни одного села Царевъ, уѣзда, подтверждающій это. Увлеченій „кружковъ“ оказался впоследствии сектантскимъ... Нужно постоянное наблюденіе со стороны пастыря...
Ред.

проч., не зародится-ли среди них фарисейство, тайная гордость своею религіозностью и превосходствомъ предъ другими? На однихъ такіе кружки, правда, могутъ произвести отрадное впечатлѣніе и возбудить желаніе присоединиться къ нимъ, другіе посмотрятъ съ недоброжелательной завистью, но не мало найдется и такихъ, которые способны будутъ возненавидѣть отщепенцевъ.

Но вы скажете, что они всегда подь руководствомъ пастыря? А развѣ не было примѣровъ, когда и пастыри, увлеченные своею идеей, переходили границы допустимаго, и въ подобострастномъ подчиненіи покоренной толпы видѣвшіе своей высокой пьедесталъ, удалялись отъ истины, загорались фарисейскою гордостью и создавали религіозное броженіе— Иліодоръ, Иннокентій и др.

Всѣ таковыя частичныя дѣланія, какъ въ данномъ случаѣ созиданіе кружковъ ревнителей вѣры, кажущіеся въ идеѣ весьма хорошими и желательными, не являются-ли заплатками, нашиваемыми на никогда не изнашивающуюся одежду св. церкви, и постепенно скрывающими истинное ея благолѣніе. Въ концѣ концовъ можно будетъ дойти до того, что подь всеми этими случайными наростами, мы не сумѣемъ найти ни истинной церкви, ни истиннаго пастыря.

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ*.

МИХАЙЛОВЪ ДЕНЬ (8 ноября).

День празднованія св. Архистратига Божія Михаила (8 ноября) извѣстенъ въ народѣ по христіанской Руси подь наименованіемъ „Михайлова дня“. Къ этому дню, обыкновенно, приурочивается закончаніе всѣхъ лѣтнихъ полевыхъ работъ. Хлѣбъ всюду бываетъ обмолоченъ, зерна ссыпаны въ закрома; солома и корма для скота убраны по закатамъ; осенняя распахка паровой земли и посѣвъ озимаго хлѣба заканчиваются еще въ сентябрѣ—октябрѣ мѣсяцахъ; и поля стоятъ обнаженныя, безъ всякаго движенія по нимъ; все здѣсь пусто, уныло, лишь порой, небольшими полосами зелень озимыхъ всходовъ ласкаетъ взоръ. Крестьяне, отбывъ страду лѣтнихъ полевыхъ работъ, къ Михайлову дню заканчиваютъ хлопоты по устройенію своихъ семейныхъ дѣлъ. Одни изъ нихъ засватали уже за своихъ дѣтей невѣсть, другіе снаряжаютъ своихъ дочерей въ замужество, заготовляя приданое и безпрерывно толкаясь